

На правах рукописи

Романов Роман Романович

**Американская экспертная китаистика как фактор современной
политики США в отношении Китая**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание степени

кандидата исторических наук по специальности 5.6.7. –

История международных отношений и внешней политики

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре американских исследований факультета международных отношений Института международных отношений и политических наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГАОУ ВО «РГГУ»).

Научный руководитель: **Журавлева Виктория Ивановна**
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Цветкова Наталья Александровна**
доктор исторических наук, профессор, ФГБНУ
Институт Соединенных Штатов Америки и
Канады имени академика Г.А. Арбатова
Российской академии наук (ИСКРАН), и.о.
директора

Журавлева Виктория Юрьевна
кандидат политических наук, ФГБНУ
«Национальный исследовательский институт
мировой экономики и международных
отношений имени Е.М. Примакова Российской
академии наук» (ИМЭМО РАН), заместитель
директора по научной работе, руководитель
Центра североамериканских исследований

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского» (ННГУ)

Защита состоится 27 марта 2026 г. в 16.00 на заседании диссертационного совета 24.2.366.01 по историческим наукам, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет». Адрес: Миусская пл., д. 6, стр. 6, Москва, 125047.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» по адресу:
https://www.rsuh.ru/upload/main/dissov/1_dis_Romanov_RR_268.pdf

Автореферат разослан «   » _____ 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Барышева Елена
Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования

Современные американско-китайские отношения приобретают все более конфронтационный характер. Поскольку США и Китай – это две ведущие экономики мира, их взаимодействие играет во многом определяющую роль для системы глобальной безопасности. На сегодняшний день Китай – единственная страна, обладающая не только военными и экономическими ресурсами для ограничения влияния США в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и альтернативным предложением по поводу того, как должна выглядеть и работать эффективная система государственного управления. Несмотря на взаимозависимость США и Китая друг от друга (прежде всего, в сфере безопасности и экономики), не существует практически ни одного двустороннего документа, предметно регулирующего самые важные вопросы двусторонних отношений. Кроме того, политика США на китайском направлении также отражается на перспективах российско-американских отношений, находящихся в глубочайшем кризисе. Этим обуславливается актуальность изучения роли американских китаистов в формировании политики США в отношении Китая и сценариев развития двусторонних отношений в целом.

Степень изученности темы

Заявленная тема диссертации требует погружения в различные исторические контексты: истории американско-китайских отношений, деятельности американских миссионеров в Китае, развития китаистики в США, участия экспертно-аналитических центров в процессе принятия внешнеполитических решений вообще и на китайском направлении в частности.

Историография *американско-китайских отношений* чрезвычайно обширна и насчитывает множество наименований. Поэтому, исходя из исследовательских задач диссертации, стоит обратить внимание на

монографию Б. Эллемана¹, в которой раскрываются особенности двустороннего взаимодействия США и Китая, включая продвижение доктрины «открытых дверей». Особый интерес для исследования представляет обобщающая работа Д. Дэвиса и Ю. Трани об эволюции двусторонних отношений и формировании подхода к китайским исследованиям в экспертно-академическом сообществе². Среди современных российских публикаций, посвященных развитию американо-китайских отношений, преимущественно, в первой четверти XXI в., следует отметить статьи Н.А. Цветковой и ее коллег³, В.Ю. Журавлевой и специалистов из возглавляемого ей Центра североамериканских исследований ИМЭМО РАН.

Деятельности американских миссионеров и предпринимателей в Китайской империи посвящены главы в монографиях А.В. Ломанова⁴ и В.Г. Дацышена⁵, а также статьи Ю. Трани⁶ и С. Фэна⁷. В них объясняются особенности работы американских миссионерских организаций в Китае в XIX – начале XX вв., а также их взаимодействие с представителями дипломатической и консульской службы в то время. Историография по данной проблематике была важна для изучения истоков формирования экспертного знания по Китаю благодаря миссионерам и торговцам.

Среди наиболее важных работ по *американской китаистике*, объясняющих ее зарождение и историю, обращает на себя внимание книга Д.

---

¹ Elleman B. A. International Competition in China, 1899-1991. The Rise, Fall and Restoration of the Open Door Policy. N.Y.: Routledge, 2015.

² Дэвис Д. Э., Трани Ю. П. Кривые зеркала. США и их отношения с Россией и Китаем в XX веке. М.: Вагриус, 2009.

³ Цветкова Н. А., Сытник А.Н. Цифровое противостояние США и КНР: экономическое и политическое измерения // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 11. С. 15-23

⁴ Ломанов А. В. Христианство и китайская культура. М.: Восточная литература РАН, 2002.

⁵ Дацышен В. Г. Христианство в Китае: история и современность. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2007.

⁶ Trani E. P. Woodrow Wilson, China and Missionaries, 1913-1921 // Journal of Presbyterian History (1962-1985). 1971. Vol. 49. № 4. P. 328-351.

⁷ Fan S. The Knight Brothers in Xinzhuang: U.S. Merchants & Foreign Life in a Small Chinese Treaty Port // The Chinese Historical Review. 2020. Vol. 27. №1. P. 1-31.

Шамбо⁸, а также его коллективная монография с С. Такагаи и Р. Ашем, нацеленная на сравнительный анализ подходов к изучению Китая в США, Европе и Японии. Каждая из глав посвящена той или иной сфере китайской жизни и тому, как она изучается американцами, европейцами и японцами⁹. Среди современных публикаций, наиболее интересной для решения исследовательских задач была статья В.Ю. Журавлевой о формировании концепции «китайской угрозы» в экспертном дискурсе США¹⁰.

Еще одна историографическая группа объединила монографическую и статейную литературу об *участии американских экспертно-аналитических центров* в процессе принятия внешнеполитических решений вообще и на китайском направлении в частности. Историю возникновения, классификацию, а также роль think tanks в современных международных отношениях в своих работах описали В.Б. Супян, Т.А. Шаклеина, О.В. Сафронова, А.С. Бушов, Н.А. Цветкова, Ф.Г. Стругач, Д. Абельсон, Э. Рич Дж. МакГанн, Т. Вэнжао и другие. Авторы уделили внимание не только институциональным особенностям деятельности центров, но и их подходам к взаимодействию с правительством, а также выработке новых способов создания и репрезентации экспертных материалов.

Таким образом, несмотря на существующий интерес к изучению американо-китайских отношений и деятельности американских экспертно-аналитических центров со стороны академического сообщества, в историографии недостаточно исследована проблема вовлеченности экспертов-китаистов в процесс выработки внешней политики США на китайском направлении. До сих пор отсутствуют комплексные исследования, посвященные их деятельности в первой четверти XXI в. с учетом

---

⁸ Shambaugh D. American Studies of Contemporary China. New York: Routledge Taylor & Francis Group. 1993.

⁹ Takagai S., Ash R., Shambaugh D. China Watching. Perspectives from Europe, Japan and The United States. N.Y.: Routledge Taylor & Francis Group. 2007.

¹⁰ Журавлева В. Ю. Формирование концепции «китайской угрозы» в экспертно-политическом дискурсе США // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 11. С. 35-45.

накопленного исторического опыта и переформатирования способов выработки и донесения до адресата экспертного знания.

Объект исследования – генезис и эволюция современной экспертной китаистики в США.

Предмет исследования – роль американских экспертов-китаистов в процессе внешнеполитического консультирования.

Цель исследования – на примере деятельности администраций Б. Обамы и первой администрации Д. Трампа выявить степень влияния экспертной китаистики на процесс принятия внешнеполитических решений в США с учетом особенностей исторического развития экспертизы по Китаю, профессионального состава экспертов, практик работы экспертно-аналитических центров и меняющегося внутривнутриполитического и международного ландшафта.

Достижение поставленной цели требовало решения следующих **исследовательских задач**:

- изучить основные этапы развития экспертно-академической китаистики в Соединенных Штатах с учетом совокупности внутренних и внешних факторов;
- выявить практики формирования и распространения знания, актуальные для современного американского экспертно-аналитического сообщества;
- представить коллективную биографию экспертов-китаистов в контексте генезиса и эволюции внешнеполитической экспертизы на китайском направлении;
- на примере деятельности Института Брукингса и Гудзоновского института¹¹ охарактеризовать механизмы влияния экспертной китаистики на современную политику США в отношении Китая.

---

¹¹ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации

Хронологические рамки исследования охватывают период с последнего десятилетия XX в. по 2021 г., когда экспертная китаистика в США обретает свои современные черты. В качестве кейса выбраны два президентства Б. Обамы и первое президентство Д. Трампа, поскольку эти президентства позволяют наглядно продемонстрировать изменения во внешнеполитической экспертизе на китайском направлении. Для изучения процесса ее зарождения и развития, а также уточнения периодизации автор обращается к более ранним периодам.

Источниковая база диссертации

Использованные в диссертационном исследовании источники можно сгруппировать в соответствии с их видовыми характеристиками.

Источники официального происхождения объединяют несколько подгрупп. Прежде всего, это ведомственные документы о структурных преобразованиях в государственном департаменте по мере активизации присутствия США на международной арене. Большая часть этих материалов оцифрована и представлена на сайте государственного департамента.

Регулярно публиковавшаяся переписка государственного департамента с дипломатическими представителями США в различных странах, включая Китай (FRUS), начиная с XIX в., сформировала вторую подгруппу источников официального происхождения. Дипломаты описывали деятельность миссионеров, которые оказывали им помощь в Китае и консультировали по вопросам местных традиций, законодательства и изучения языка. Это помогло прописать значение миссионерской деятельности в процессе становления американской китаистики, продвижения интереса к китайской культуре и к самому Китаю в американском обществе. При анализе периода маккартизма с характерным для него наступлением на китаистику в США использовались оцифрованные материалы президентской библиотеки Г. Трумэна.

В третью подгруппу источников официального происхождения были объединены выступления официальных лиц: например, «карантинная речь» президента США Ф.Д. Рузвельта 1937 г., речь сенатора от Висконсина

Джозефа Маккарти 1950 г. о коммунистической агентуре в государственном департаменте и речь государственного секретаря Дина Ачесона 1950 г. о «кризисе» в Азии. К этой же подгруппе относятся записи конференций и симпозиумов, на которых выступали представители внешнеполитических команд американских президентов от Р. Никсона до Д. Трампа: сотрудников Совета по национальной безопасности, аналитических отделов государственного департаamenta, Пентагона и других ведомств. Особый интерес представляют лекции с участием бывших государственных служащих и дипломатов на базе Президентской библиотеки Р. Никсона, насыщенные информацией о формировании и реализации концепции «открытия Китая». Автором также были проанализированы материалы встречи пяти бывших американских послов в КНР в 2014 г., которая состоялась в Национальном комитете по вопросам американо-китайских отношений и в ходе которой они обсуждали проблемы и перспективы двустороннего взаимодействия с учетом опыта работы в Китае.

Особое значение для решения исследовательских задач имели источники официального происхождения, формировавшие доктринальную основу внешней политики США в рассматриваемый период, выделенные в четвертую подгруппу. Их анализ позволил проследить эволюцию внешнеполитической доктрины США на официальном уровне. Речь идет о стратегиях национальной безопасности (2006 г., 2010 г., 2015 г., 2017 г., 2021 г.), докладах разведывательного сообщества о международных политико-экономических трендах (2008 г., 2017 г.), докладе о приоритетах обороны в XXI веке за 2012 г., докладе об экономической угрозе со стороны Китая 2017 г., стратегии национальной обороны 2018 г., обзоре ядерной стратегии США 2018 г., концепции свободного и открытого АТР 2019 г., докладе министерства обороны об Азиатско-Тихоокеанской стратегии США 2019 г., национальной стратегии по развитию 5G 2020 г., плане развития американской системы 5G 2020 г., Инициативе «Чистая сеть» 2020 г., стратегическом подходе США к КНР 2020 г.

Стенограммы слушаний в Конгрессе по международным отношениям в 2009-2021 гг., связанные с Китаем, вошли в пятую подгруппу источников официального происхождения.

Источники личного происхождения представлены в диссертации отрывками из личной переписки американского дипломата У. Рокхилла, «отца-основателя» академической китаистики в США и автора доктрины «открытых дверей», дневниками его путешествий по Монголии и Тибету, мемуарами известных американских китаистов.

Публицистика и труды современников как отдельная группа источников объединяют травелог У. Рокхилла «В страну лам. Путешествие по Китаю и Тибету», труды Д.К. Фэйрбэнка, одного из ведущих американских китаистов своего времени, который привлекался как консультант правительством США и был представителем т.н. «смотрителей Китая» (China watchers), работу китаиста М. Райт, нацеленную на объяснение социально-экономических причин успеха китайских коммунистов в борьбе за умы крестьянского населения, а также публикации китаистов в академических журналах, которые помогли охарактеризовать внутренние дебаты в китаистики как дисциплины. К источникам той же видовой характеристики относится текст «меморандума» китаистов, направленный в Конгресс в феврале 1969 г. Он был доведен до сведения тогдашнего президента США Р. Никсона (1969-1974) его советником по национальной безопасности Г. Киссинджером. В этом меморандуме ведущие на тот момент специалисты по Китаю обосновывали необходимость обновления политики США на китайском направлении.

В диссертационном исследовании также использовались *материалы экспертно-аналитических центров*, которые помогли отследить не только эволюцию восприятия современного Китая экспертами, но и особенности описания происходящих там процессов и роли КНР как участника международных отношений

Отдельную группу источников сформировали *статистические материалы, рейтинги и индексы*, включая последний актуальный американский рейтинг экспертно-аналитических центров “Global Go to Think Tanks Index”,

отчет о ежемесячном торговом балансе, подготовленный министерством торговли в 1899 г., портал “Think Tank Funding Tracker”, отслеживающий финансирование центров и их политические связи.

Обращение к *социологическим опросам* агентства “Gallup”, “MarketWatch”, “TRIP” (“Teaching, Research & International Policy”) как источникам особой видовой характеристики позволило автору рассмотреть эволюцию отношения американцев к политике США в отношении Китая, к происходящим там процессам, и американо-китайским отношениям в целом.

Последняя группа источников включает *периодические издания*: печатные – газеты “New York Times”, “Washington Post”, “The Wall Street Journal” и журналы “Foreign Policy”, “Atlantic”, “The New Yorker”; новостные – “Reuters”, “CNBC”, “Bloomberg”, “Global Times”, “Economic Times”, вещательные – “CNN” и “Fox News”.

Теоретико-методологическая база диссертации формировалась на стыке исторических и политологических методов, а также теоретико-методологических практик, наработанных в рамках конструктивистского подхода.

Историко-генетический метод используется в диссертации для изучения генезиса и эволюции американской экспертной китаистики с учетом влияния внутри- и внешнеполитических факторов, а также для характеристики развития американской внешнеполитической экспертизы в целом, истоки которой можно найти еще на рубеже XIX-XX вв. (с появлением первых организаций консультационного характера типа институтов и фондов).

Историко-типологический метод в совокупности с институциональным подходом позволил разделить центры не только по классической типологии (государственный, квази-государственный, частный, идеологически независимый, партийный, коммерческий, некоммерческий), но и с учетом методов и подходов к формированию знания: «академические», которые представлены центрами и институтами в основном на базе университетов, и «экспертные» (think tanks).

Историко-сравнительный метод в корреляции с институциональным подходом способствовал разведению академических и экспертных центров в

исторической динамике. Это касается: во-первых, методов работы с информацией (на какие источники ориентируются, имеют ли доступ к архивным материалам страны, которую изучают, контактируют ли с местной общественностью или властью); во-вторых, различий в форматах исследований (большие доклады, монографии, справки, видеоролики или подкасты); в-третьих, уровней финансовой зависимости центров от правительственных ведомств.

Системный подход способствовал изучению экспертной деятельности как системы. То, что мы сегодня называем экспертно-аналитические центры (think tanks) – это внешняя экспертиза, т.н. «рынок мнений». В то же самое время существуют и внутривластные источники «знания»: ведомственные аналитические структуры, занимающиеся экспертизой, включая органы повышенной секретности. Разумеется, производимые ими материалы играют более весомую роль в процессе принятия решений, чем «открытые» рекомендации экспертно-аналитических центров.

Метод многофакторного анализа позволил рассмотреть деятельность американских китаистов с учетом изменения конфигурации внутри- и внешнеполитических факторов. В первую очередь, это касается развития китаистики как направления в рамках регионоведения. Параллельно посредством этого метода отслеживалось влияние на экспертную сферу международных процессов. Например, споры между китаистами по поводу подходов к изучению общественно-политических изменений в Китае были во многом спровоцированы победой китайских коммунистов в Гражданской войне в 1949 г. и начавшейся холодной войной.

Институциональный подход кроме вышеописанных случаев также применялся для характеристики системы «вращающихся дверей» и внутриорганизационной работы экспертно-аналитических центров: каким образом начинает формироваться будущая аналитическая записка и на основе каких данных, посредством каких каналов экспертное мнение транслируется правительству или любому другому заказчику. При использовании институционального подхода автор обращался к фундаментальной работе Б.Г.

Питерса. В четвертом издании этого труда он охарактеризовал не только процесс институционализации определенных организаций, но и деинституционализации.

В качестве экспликативного метода был задействован количественный и качественный *контент-анализ* для реконтекстуализации публикаций экспертно-аналитических центров с целью выявления корреляции между предложенными ими сценариями и политикой правительства на китайском направлении. Учитывались не только локутивные, но и иллокутивные материалы. К локутивным были отнесены те, в которых содержатся рекомендации по решению конкретных вопросов и преодолению насущных внешнеполитических вызовов. К иллокутивным – нарративные материалы, сосредоточенные на описании проблемы или события с учетом экспертной оценки, но без рекомендаций для правительства. Более эффективному использованию этого метода способствовало изучение работы К. Криппендорфа, в которой представлена развернутая характеристика процедуры проведения контент-анализа. Методики и практики применения качественного контент-анализа подробно описаны в совместном исследовании У. Кукартца и С. Рэдикера.

С целью изучения роли экспертной китаистики в процессе принятия внешнеполитических решений в исторической динамике применялся метод *просопографии* (*коллективной биографии, multiple career-line analysis*). Он позволил проследить карьерные траектории экспертов. Одним из первых этот метод описал в своей статье 1971 г. Л. Стоун. В 2007 г. профессора Университета Гента Я. Думолин и К. Фербовен опубликовали обзорно-практическую брошюру по применению метода просопографии, в которой охарактеризовали совокупность факторов, оказывающих влияние на уровень инструментальности (полезности) этого метода для конкретного исследования.

Акторно-сетевая теория (Actor-network theory, ANT), разработанная в рамках конструктивистского направления “Science and Technology Studies” (STS) Б. Латуром и А. Татналлом, способствовала изучению формальных и неформальных связей между китаистами, экспертами других профилей, экспертно-аналитическими центрами и правительством, что дало возможность

проследить, как эксперты продвигают и популяризуют свой «продукт», ищут финансирование и «обрастают» связями в правительстве.

С помощью *теории речевых актов* (Н. Онуф, Д. Остин) выявлялась степень влияния «нарративов» правительства США о Китае на экспертные материалы по данной проблематике. Для этого применялись как локутивные, так и иллокутивные материалы. В качестве локутивных рассматривались те, которые содержали определенные рекомендации, призывы к конкретным действиям через привычные для итогового потребителя (члена правительства) смыслы. Например, условная рекомендация ужесточить режим персональных санкций против китайских чиновников в связи с предполагаемым ограничением прав мусульман в восточных провинциях Китая. Привычным смыслом здесь является апелляция к правам человека как к обоснованию политического действия. К иллокутивным были отнесены описательные материалы, в которых эксперты объясняют какое-то событие с исторической, политологической, экономической и стратегической точек зрения. Несмотря на отсутствие в этих материалах рекомендаций, они также позволяют отследить, насколько риторика экспертов подстраивалась под внешнеполитические приоритеты правительства.

Научная новизна диссертации обусловлена ее методологией, использованными источниками и избранным ракурсом исследования.

Во-первых, историко-описательные методы в корреляции с институциональным подходом позволили объяснить процесс эволюции американской экспертной китаистики и уточнить его хронологию.

Во-вторых, просопографический метод помог проследить карьерные траектории современных американских экспертов-китаистов с учетом исторической ретроспективы и сформировать их коллективную биографию.

В-третьих, использование теории речевых актов дало возможность выявить степень взаимовлияния правительственного и экспертного дискурсов.

В-четвертых, на основе акторно-сетевой теории была прописана авторская схема развития экспертной китаистики как системы взаимодействий во временной и пространственной динамике.

В-пятых, изучение современных практик работы экспертно-аналитических центров по Китаю и сформированного ими «рынка мнений» позволило, с одной стороны, оценить роль экспертного знания в процессе внешнеполитического консультирования на китайском направлении, а с другой, механизмы его популяризации в американском обществе.

Положения, выносимые на защиту, сводятся к следующему:

1. становление и профессионализация китаистики в США происходили в контексте развития регионоведения и института внешнеполитической экспертизы с учетом внутривнутриполитических запросов и международных вызовов;
2. американская экспертиза на китайском направлении работала не только на формирование «рынка мнений», но и подстраивалась под правительственный запрос, продвигая государственную внешнеполитическую повестку;
3. нарастание интереса к Китаю со стороны экспертов, выраженное в изучении внутривнутриполитических и исторических особенностей его развития, не гарантировало производство более объективной и качественной аналитики;
4. одним из главных трендов развития современной экспертной китаистики является усиление ее публицистической составляющей, а также превалирование в экспертном сообществе политологов общего характера, а не профессиональных китаистов;
5. несмотря на идеологические разногласия среди представителей экспертно-аналитических центров наметился консенсус по поводу конфронтационного характера отношений США с Китаем.

Практическая значимость диссертационного исследования обусловлена тем, что его результаты расширяют горизонты исследования истории американо-китайских отношений и современной внешней политики США на китайском направлении в президентства Барака Обамы (2009-2017) и первого срока Дональда Трампа (2017-2021), а также стимулируют изучение формирования и

развития американской экспертной китаистики и ее роли в процессе принятия внешнеполитических решений.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в научных статьях общим объемом 4,48 п.л. Авторская концепция, методологические наработки и отдельные аспекты заявленной проблематики были представлены в докладах на международных и всероссийских конференциях. В статьях раскрывается теоретико-методологическая база диссертации, ее проблематика и конкретные результаты исследования: особенности формирования и развития экспертной китаистики в США, включая дискуссии между сторонниками двух подходов к изучению Китая («элитистского» и «популистского»), а также их развитие после окончания холодной войны в контексте «неоконсервативного поворота», механизмы взаимодействия правительства с аналитическими центрами с учетом исторической ретроспективы, процесс принятия внешнеполитических решений в США на китайском направлении, экспертные прогнозы по таким ключевым проблемам американо-китайских отношений, связанных с их конфликтными зонами, как Тайвань, торгово-экономическое соперничество и высокие технологии.

Структура диссертации

Диссертационное исследование структурировано в соответствии с проблемно-хронологическим принципом и состоит из трех глав, введения, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложений, включающих авторские схемы и таблицы. Первый параграф каждой главы имеет вводный характер. Это позволяет вписать изучаемые в ней сюжеты в определенные теоретико-тематические контексты.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава **«Китаистика в США в исторической ретроспективе»** посвящена рассмотрению истории американской китаистики и выделению отдельных этапов ее развития в рамках предложенной автором периодизации.

Первый параграф *«Зарождение и институционализация китаистики»* нацелен на изучение процесса возникновения экспертного знания по Китаю и

имеет вводный характер. Этап генезиса китаистики был связан с деятельностью американских миссионеров и неогоциантов во второй половине XIX в. Несмотря на различие в мотивациях их пребывания в Китае, двум группам удалось создать систему, в рамках которой миссионеры помогали предпринимателям разобраться в китайском законодательстве и налаживать связи с местными властями и финансовыми организациями. Предприниматели, в свою очередь, оказывали финансовую поддержку миссионерским проектам. Сотрудничество этих двух групп в начале XX в. способствовало формированию китайских исследований как академической дисциплины, что проявилось в открытии языковых программ в американских университетах и развитии студенческого обмена между США и Китаем. Кроме того, на данном историческом этапе развития китаистики начинается формирование ее экспертного направления. Этот этап был назван автором диссертации «протоэкспертным» и продолжался до середины XX в.

Второй параграф *«Дебаты о методах исследования КНР»* посвящен анализу внутренних и внешних вызовов, с которыми столкнулась американская китаистика после победы коммунистов в гражданской войне в 1949 г. В среде самих экспертов по Китаю развернулся спор «элитистов» и «популистов» о подходах к его изучению. В противовес первым вторые считали необходимым сместить исследовательский фокус с элит на изучение настроений низших слоев населения, прежде всего, крестьян и мелких землевладельцев. Недостаточное внимание к таким темам, по мнению популистов, и стало одной из причин «потери Китая» Соединенными Штатами. Помимо внутренних дебатов китаисты подверглись внешнему давлению со стороны политиков в годы маккартизма, поскольку интерес к изучению Китая приравнивался Дж. Маккарти и его сподвижниками по «охоте за коммунистами» к коммунистическим симпатиям. Несмотря на это китаисты сумели выработать новую методологию исследования и преодолеть политические вызовы. На этом (втором) этапе началось расхождение между

академической и экспертной китаистикой, что позволило автору диссертации выделить его как реформаторский.

Третий параграф *«Интеграция экспертов-китаистов в процесс принятия внешнеполитических решений в 1970-1980-е гг.»* нацелен на выявление особенностей полноценного возвращения китаистов во внешнеполитическое консультирование в ходе восстановления отношений между США и Китаем. На третьем этапе «реинституционализации» прослеживалось сохранение и эволюция исследовательских практик, сложившихся в ходе первых двух этапов развития китаистики, а также формировались особенности взаимодействия экспертной и академической китаистики с правительством.

В четвертом параграфе *«Переформатирование экспертизы на китайском направлении после окончания холодной войны»* описывается адаптация экспертной китаистики к постбиполярной реальности на современном (четвертом) этапе ее развития, когда ослабевает один из основных факторов политики США на китайском направлении – системное соперничество с СССР. В этих условиях часть экспертного сообщества совместно с отдельными представителями внешнеполитического истеблишмента начала более активно продвигать идею о том, что новым главным противником США является Китай. Не в последнюю очередь это было связано со стремлением экспертно-аналитического сообщества сохранить спрос на производимое им знание в условиях глобальных трансформаций. Одним из главных признаков этого этапа развития американской экспертной китаистики является более активная интеграция профессиональных политиков в экспертную деятельность, что позволило автору обозначить его как «бюрократический».

В результате проведенного в первой главе исследования автор пришел к выводу, что экспертная китаистика формировалась людьми, которые имели непосредственное отношение к Китаю, в особенности миссионеры и негодцианты. Пересечение их интересов способствовало развитию китаистики

как направления регионоведения: в американских университетах появились первые языковые программы, которые позже эволюционировали в программы по обмену студентами. Именно это отличает китаистику от других направлений американского регионоведения, поскольку у ее истоков стояли не просто заинтересованные или вдохновленные Китаем люди, а те, кто знал реалии его развития и обладал устоявшимися знаниями о стране пребывания.

Внутренние дебаты были свойственны китаистам, как и представителям любого другого направления гуманитарных наук, и получили дополнительный импульс в период маккартизма, ставшего настоящим потрясением для китаистики. Кроме того, со временем постепенно снизилась вовлеченность в экспертизу представителей академической среды, и после окончания холодной войны во внешнеполитическом консультировании усилилось влияние сторонников жесткого курса в отношении Пекина.

Несмотря на это, рекомендации и концепции, предлагаемые китаистами (как сторонниками «новой политики», так и ее критиками) лишь по отдельным вопросам выходили за рамки мейнстрима, сформированного в период восстановления двусторонних отношений в 1970-е гг. Одной из основных причин такой стабильности экспертных оценок стало сохранение к 1990-м гг. «карьерных траекторий» китаистов, которых привлекали для консультирования правительства: абсолютное большинство из них приходили в политику из университетской среды. Так или иначе они обладали не только экспертным, но и академическим опытом изучения Китая. Со временем эта тенденция изменилась в условиях эволюции института внешнеполитической экспертизы в целом.

Вторая глава **«Влияние современных практик американских «мозговых центров» на экспертную китаистику»** посвящена трансформации процесса создания и популяризации экспертных материалов на современном этапе.

В первом параграфе *«Основные изменения в работе экспертно-аналитического сообщества США на рубеже XX-XXI вв.»* рассматриваются

две тенденции. Первая – упрощение содержания аналитического материала. С появлением полноценно работающих сайтов экспертно-аналитических центров формат аналитических записок постепенно подгоняется под метрики этих сайтов. Центры начали расширять целевую аудиторию для своей деятельности. И если раньше подготовленные ими материалы были предусмотрены исключительно для специалистов, так или иначе связанных с правительством, то с начала XXI в. они переориентировались на менее профильного читателя. Это не значит, что выпускаемые материалы стали объектом массовой культуры или образования, но они тем не менее формировались с оглядкой на «обычного читателя». Вторая – стремление увеличить прибыль. Многие центры обращались и обращаются к негосударственным источникам финансирования – частным или иностранным. К первым относится поддержка со стороны бизнеса, ко вторым – дотации иностранных НКО или государственных учреждений, например, посольств или правительственных ведомств.

Во втором параграфе *«Китаистика нового формата: профильные эксперты и политологи общего характера»* было продемонстрировано, как перечисленные в первом параграфе практики повлияли на развитие пула американских экспертов-китаистов, начиная с 1990-х гг. Экспертно-аналитические центры получили дополнительное преимущество с началом цифровизации. Способность адаптировать материал под массового потребителя, а также возможность производить более быструю аналитику окончательно закрепили за ними статус основного поставщика внешнеполитических рекомендаций. Кроме того, в параграфе представлена коллективная биография ведущих американских экспертов по Азии и Китаю, демонстрирующая «бюрократизацию» экспертизы, описанную в конце первой главы.

Третий параграф *«Внутриполитические вызовы для экспертной китаистики»* посвящен объяснению влияния политической конъюнктуры на работу экспертно-аналитических центров. В годы «реинституционализации»,

а затем и после 1990-х гг. несколько экспертных центров начали разрабатывать проекты по совершенствованию методик обучения будущих экспертов. Одним из важных условий становилось упорядочивание новой и более удобной системы стажировок в материковом Китае, чему способствовало бы появление там филиалов американских центров. Но с формированием и укреплением двухпартийного антикитайского консенсуса в США этот процесс приостановился. Объектом анализа автора в данном параграфе также стали основные геополитические конструкты, которые начали применяться экспертами-китаистами в США в тот период в связи с ужесточением политики в отношении КНР.

Проведенное во второй главе исследование позволило автору обратить внимание на видоизменение «карьерной траектории» американских экспертов-китаистов. Если в XX в. и на рубеже XX-XXI вв. была актуальна схема «академия (университет, исследовательский институт)–экспертно-аналитический центр–правительство (как консультант)» или академия (университет, исследовательский институт)–правительство (как консультант), то современные китаисты в значительной мере попадают либо сразу на экспертную работу в экспертно-аналитический центр, либо приходят туда из правительственных ведомств (государственный департамент, Совет по национальной безопасности).

Эти изменения в социологии экспертной китаистики были обусловлены двумя факторами. Во-первых, изменилась система внешнеполитического консультирования. «Симбиоз» экспертного и академического сообществ, сложившийся после 1945 г., стал ослабевать. Это, в частности, и стало причиной того, что значительная часть современных экспертов-китаистов в ведущих центрах не имеет академического опыта, поскольку они изучали Китай в рамках экспертной деятельностью. В итоге работа в аналитическом центре казалась им более понятной и перспективной, чем научная деятельность. Во-вторых, рынок мнений стал более конкурентным из-за появления в большом количестве новых центров. Поэтому они были

вынуждены разрабатывать новые способы популяризации своих материалов. Последствием таких нововведений стало развитие «публицистической экспертизы»: применение журналистских практик при написании аналитических текстов, создание архитектуры сайтов центров по шаблонам сайтов ведущих изданий, а также применение более простых и доступных форматов (например, подкасты или блоги). Кроме того, с появлением новых технологий и развитием интернета сами центры, а также потребители создаваемой ими аналитики нуждались в более оперативной экспертизе по актуальной тематике. Подобная специфика работы в меньшей степени подходила представителям академического сообщества, стремившимся к более фундаментальным исследованиям.

В третьей главе **«Роль экспертно-аналитических центров в формировании политики США в отношении Китая (2009-2021)»** продемонстрировано то, как современные практики экспертного консультирования на китайском направлении, рассмотренные в последнем параграфе первой главы и во второй главе, проявлялись в деятельности американских экспертов-китаистов в оба президентства Б. Обамы (2009-2017) и в первое президентство Д. Трампа (2017-2021).

В первом параграфе *«Китайский вектор американской внешней политики при администрации Барака Обамы (2009-2017): концептуально-доктринальное обоснование и кадровое обеспечение»* охарактеризованы основные элементы политики США в отношении Китая в годы президентства Б. Обамы с учетом особенностей кадрового комплектования его внешнеполитической команды. Автор прослеживает, как формировалась и развивалась стратегия вашингтонской администрации на китайском направлении, акцентируя внимание на изменении подходов от более конструктивных к более конфронтационным в корреляции со сменой кадрового состава администрации и пулом привлекаемых экспертов по Китаю.

Во втором параграфе *«Китай на шкале внешнеполитических приоритетов США в первое президентство Дональда Трампа (2017-2021):*

концептуально-доктринальное обоснование и кадровое обеспечение» показаны аналогичные процессы в период деятельности администрации Трампа. Особое внимание уделяется не только составу его команды, но и взаимодействию с экспертно-аналитическими центрами. Рассмотрение данного аспекта имеет особое значение, поскольку принято считать, что Трамп и его окружение практически не коммуницировали с ними. Однако более подробное изучение деятельности администрации позволило сделать вывод, что по крайней мере на китайском направлении контакты между администрацией и экспертно-аналитическим сообществом в прогностической сфере были достаточно активными.

Третий параграф *«Значение экспертной китаистики в американском внешнеполитическом консультировании: case-study»* посвящен рассмотрению деятельности Института Брукингса в годы администраций Б. Обамы и Гудзоновского института¹² в первое президентство Д. Трампа. Эти два экспертно-аналитических центра были выбраны по нескольким причинам. Во-первых, прямое участие институтов в консультировании соответствующих президентов на китайском направлении можно отследить. Во-вторых, оба центра представляют разные стороны идеологического спектра, что позволяет продемонстрировать формирование экспертного консенсуса на китайском направлении, несмотря на разную партийно-политическую аффилиацию и идеологическую ориентацию. Анализ материалов центров, опубликованных на их официальных сайтах, позволил определить тематические приоритеты и соотнести их с актуальной повесткой двусторонних отношений, что нашло отражение в авторских схемах. В свою очередь, инфографика, сделанная на основе изучения деятельности ключевых фигур на китайском направлении, демонстрирует уровень взаимодействия между экспертами и правительством и степень влияния первых на формирование политики США в отношении Китая.

---

¹² Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации

В результате проведенного в третьей главе анализа автор пришел к выводу, что в президентство Б. Обамы (2009-2017) и первое президентство Д. Трампа (2017-2021) сохранилось значительное влияние экспертной китаистики на процесс принятия внешнеполитических решений. Изучение работы экспертно-аналитических центров в данный период позволило автору обратить внимание на ужесточение риторики в отношении Китая, поскольку внутривластные вызовы усиливали спрос именно на такую аналитику, а сами центры пытались соответствовать правительственному запросу .

Кроме того, как продемонстрировал в третьей главе автор, в США на рубеже XX-XXI вв. довольно динамично расширялся рынок внешнеполитической экспертизы. С появлением новых центров становилось труднее найти свою нишу и источники финансирования. Поэтому проведение независимых исследований, не связанных с запросами правительства или групп интересов, оказывалось практически невыгодным и финансово затратным. В условиях складывания экспертного консенсуса по вопросу о соперничестве с Китаем экспертно-аналитическим центрам приходилось уделять больше времени исследованию периферийных тем или выстраивать экспертизу вокруг наиболее конфликтных тем.

В свою очередь, анализ карьеры основных «делателей» политики на китайском направлении, входивших в администрацию Обамы и первую администрацию Трампа, подтвердил тезис о «бюрократизации» внешнеполитической экспертизы, выдвинутый во второй главе исследования. Она была выражена в превалировании бывших государственных служащих в аналитических ведомствах. Получив высшее образование, они шли на государственную службу чиновниками или дипломатами, а затем – поступали на работу в качестве консультантов по Китаю в администрацию или попадали туда после работы в экспертно-аналитическом центре.

В заключительной части диссертации на основе проведенного анализа сделаны обобщающие выводы, а также намечены основные направления для дальнейшего изучения института американской

внешнеполитической экспертизы в целом и на китайском направлении в частности.

Во-первых, экспертная китаистика в США прошла через несколько важных этапов в своем развитии. Первый – «протоэкспертный» (с рубежа XIX-XX вв. до середины XX вв.) – был связан с деятельностью миссионеров и предпринимателей. Они стали первыми «консультантами» американского правительства по «китайскому вопросу» и способствовали развитию китаистики как научного направления в университетской среде. Второй этап (1945-1969) отличался, с одной стороны, интеграцией китаистов в новую формировавшуюся тогда систему принятия внешнеполитических решений, а с другой, внутренними идейными разногласиями, главным предметом которых стал подход к анализу и прогнозированию общественно-политических изменений в Китае. В то время как «элитисты» отстаивали необходимость ориентироваться на государственный и политический истеблишмент, «популисты» выступали за более глубокое изучение настроений внутри самого общества. Параллельно китаистика оказалась перед вызовами со стороны маккартистов, которые ассоциировали интерес к изучению Китая с симпатиями в отношении деятельности Китайской коммунистической партии и с приверженностью коммунистическим взглядам в целом. Третий этап «реинституционализации» (с 1969 г. по начало 1990-х гг.) был обусловлен не только ренессансом экспертной китаистики в период стабилизации американо-китайских отношений и ростом ее влияния на формирование политики США в отношении КНР, но и разведением академической китаистики (внутри университетов и исследовательских институтов) и экспертной (на базе экспертно-аналитических центров) при сохранении тесного взаимодействия между ними. Наконец, четвертый этап «бюрократизации» (с начала 1990-х гг.) характеризовался обретением экспертной китаистикой современного облика, что стало во многом следствием «неоконсервативного поворота» в американской внешнеполитической экспертизе в целом и постепенным переосмыслением

частью сообщества китаистов (и среди представителей академической среды, и среди экспертов) перспектив американо-китайских отношений.

Во-вторых, если изначально американская китаистика формировалась представителями академического сообщества и развивалась с учетом соответствующих исследовательских традиций и подходов, то на последнем этапе возросла роль политологов общего профиля. Они предпочитали развивать свою профессиональную деятельность не в научной, а в экспертной или медийной сферах и в отличие от абсолютного большинства китаистов в период с 1970-х гг. по 1990-е гг. приходили во внешнеполитическое консультирование и экспертизу не из институтов и университетов, а из государственных структур или начинали карьеру в центрах (по линии стажировок) сразу после получения образования.

В-третьих, новым трендом в развитии современной экспертной китаистики в США стало усиление ее публицистической составляющей, а также использование новых методов работы экспертно-аналитических центров. В связи с распространением интернета им пришлось создавать сайты по образцу ведущих печатных и интернет-изданий, адаптировать содержательный контент для рядового читателя, упрощать и визуализировать форму подачи материалов, записывать подкасты. Эти изменения стали объективным трендом развития современной экспертно-аналитической среды в США в целом, действующей по принципу «рынка мнений»: центрам необходимо популяризовать свой продукт, так как они конкурируют за финансирование и клиентов как в частном секторе, так и на правительственном уровне.

В-четвертых, на современном этапе снизилась роль академических центров китаистики в правительственном консультировании. Их значительная часть эволюционировала в экспертно-аналитические центры как по манере подачи материала и алгоритму работы со СМИ и представителями правительства, так и по юридическому статусу. Согласно открытым данным в период с 2009 по 2021 гг. эксперты из академических центров принимали

минимальное участие в процессе выработки политики США в отношении Китая. И в президентство Б. Обамы, и в первый президентский срок Д. Трампа выбор делался в пользу многопрофильных экспертно-аналитических центров с наибольшей узнаваемостью не только с учетом их бренда, но и количества бывших высокопоставленных сотрудников федерального правительства в их штате.

В-пятых, исходя из анализа послужного списка сотрудников ведущих экспертно-аналитических центров, а также членов администраций Б. Обамы и Д. Трампа, отвечавших за формирование китайского вектора политики США, можно сделать вывод о том, что одним из основных трендов в современной экспертной китаистике является не депрофессионализация или деакадемизация, а бюрократизация. В данном случае имеется в виду преимущественный набор в экспертно-аналитические центры специалистов, которые обучались по программам подготовки дипломатических кадров или государственных служащих в целом, а также тех, кто после получения высшего образования (в том числе профильного по программам китайских или азиатских исследований) начал карьеру на государственной службе и только позже пришел в экспертизу. Таким образом они встраивались в работу экспертно-аналитического сообщества с определенным пониманием приоритетов освещения той или иной проблематики. Наряду с превалированием во внешнеполитической экспертизе политологов широкого профиля, что приводило к чрезмерной унификации знания (консенсус по конкретным проблемам становится более достижимым, а возможность развития критических теорий и парадигм сокращается) все это обуславливало снижение качества экспертного знания, выраженное, в первую очередь, в смещении внимания с центральных тем на периферийные.

В-шестых, при анализе публикаций экспертно-аналитических центров по Китаю за период с 2009 г. по 2021 г. удалось выявить стремление их представителей выстраивать свои рекомендации в корреляции с «китайской повесткой» действовавших тогда администраций. Это выражалось в

ужесточении формулировок и выборе более конфликтных тем исследований в период ухудшения двусторонних отношений, а также в способе подачи информации, обусловленном предпочтениями президента.

В-седьмых, исходя из особенностей эволюции и современного состояния американской китаистики, можно предположить, что ее экспертное направление в краткосрочной перспективе будет развиваться в условиях, сформировавшихся на рубеже XX-XXI вв. Тяготение к использованию практик, заимствованных из журналистики, стремление сохранить и преумножить источники финансирования, а также минимальная конкуренция со стороны представителей академической среды в сфере внешнеполитического консультирования будет мотивировать экспертов-китаистов придерживаться нынешних методов работы. В свою очередь, у академической китаистики есть возможность возобновления полноценного участия в выработке экспертного внешнеполитического знания при условии использования современных методов популяризации материалов, актуализации проблематики исследований и более тесного взаимодействия с экспертами. Это могло бы стать поводом для возобновления дискуссий и споров, совершенствующих китаистику в целом. Однако определять возможности для подобного развития событий будет контекст двусторонних отношений.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основные результаты, положения и выводы диссертации опубликованы в следующих работах автора общим объемом 4,48 п.л.:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Романов Р.Р. Процесс принятия внешнеполитических решений в США на примере торговой войны с Китаем (2018-2020 гг.) // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2022. №1. С. 41-54 (0,89 п.л.).
2. Романов Р.Р. Метод шкалирования: стратегия США на китайском направлении в 2017-2021 гг. (пример Тайваня) // США & Канада: экономика, политика, культура. 2023. №6. С. 82-90. (0,52 п.л.).
3. Романов Р.Р. Репрезентация технологического соперничества США и Китая в администрации Дональда Трампа // Исторический бюллетень. 2024. Т. 7. №2. С. 130-135. (0,59 п.л.).
4. Романов Р.Р. Теоретические модели как инструмент исследования процесса принятия внешнеполитических решений США в отношении Китая (2017–2024 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2025. №18(2). С. 189-206. (1,22 п.л.).
5. Романов Р.Р. Американская экспертная китаистика в условиях неоконсервативного поворота // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2025. №2. С. 25-40. (0,82 п.л.).
6. Романов Р. Р. Концепция управляемого соперничества в политике США на китайском направлении // «Общенациональный научно-политический журнал «Власть». 2025. Т. 33. №4. С. 203-207. (0,44 п.л.).